

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-66-80

Владимир Иванович ЮРТАЕВ

Российский университет дружбы народов
Миклухо-Маклая ул., 6, Москва, 171198, Российская Федерация
yuou@yandex.ru

Иран в ситуации трансформации санкционного режима

АННОТАЦИЯ. После принятия 15 июля 2015 г. международным сообществом решения об отмене режима антииранских санкций в Иране начался новый этап развития. В 2013 г. на пост Президента Исламской Республики Иран (ИРИ) был избран Хасан Рухани. Суть начатой им под лозунгом «экономика сопротивления» новой экономической политики ИРИ заключается в полном использовании внутренних резервов роста в целях интенсивного развития реального сектора экономики, национального производства, уделения особого внимания наукоемким секторам промышленности и отраслям по глубокой переработке углеводородов и другого природного сырья с ориентацией на экспорт. Таким образом, политика «экономики сопротивления» направлена на создание в ИРИ независимых от внешних поставок отраслей. На первый план в ИРИ выходит масштабная проектная деятельность, призванная реализовать принцип «конструктивной вовлеченности» (*constructive engagement*). Реализуемые и намечаемые в Иране стратегические проекты призваны стать основой для иранского лидерства в регионе и в мире. Как показало проведенное исследование, первостепенное значение в современных условиях приобретают факторы преемственности и углубления доверия, повышения уровня отношений с соседями, что может быть обеспечено средствами совместного участия в реализации статусных евразийских технологических, инфраструктурных и торговых проектов. К такому взаимодействию можно

отнести, например, партнерское участие в проектах Великого Шелкового пути, формирование пояса безопасности и диалога в Большой Евразии, широкое сотрудничество в рамках ШОС, ЕАЭС и др. международных организаций. Иран безусловно сохранил приверженность логике реализации проекта *Rah Umma Islamica*, первоначально – в Юго-Западной Азии, под своим лидерством. Достижению этой цели будет подчинена в конечном итоге вся внешнеполитическая активность ИРИ в обозримой перспективе, включая выстраивание новой системы региональной стабильности на Ближнем и Среднем Востоке и международного сотрудничества. Тегеран, как можно предположить, вернется к традиционному для иранской политики балансированию, на этот раз между Китаем и США. Поэтому возможно включение Ирана в альтернативные проекты Великого Шелкового пути (Южная Корея – Северная Европа – Южная Африка).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: санкции, лидерство, регион, Ближний и Средний Восток, Исламская Республика Иран, США, Россия, Китай, страны ЕС, Турция, Саудовская Аравия, трансформация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юртаев В.И. (2017). Иран в ситуации трансформации санкционного режима. *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (2). 66–80. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-66-80

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-66-80

Vladimir I. YURTAEV

People's Friendship University of Russia (RUDN-University)
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 171198
vyou@yandex.ru

Iran in Situation of the Sanction Regime Transformation

ABSTRACT. *After the after cancellation of the anti-Iranian sanctions by the international community on 15 July 2015 in Iran the new stage of development has begun.. In 2013, for the post of President of the Islamic Republic of Iran (IRI) was elected Hassan Rouhani. Essence launched under the slogan "economy of resistance" of the new economic policy of the IRI is to make full use of internal reserves of growth to intensive development of the real sector of the economy, national production, focusing on knowledge-intensive sectors and industries for deep processing of hydrocarbons and other natural raw materials export orientation. Thus, the policy of "resistance economy" aimed at creating in Iran independent of foreign supplies industries. To the fore in Iran, leaves a large-scale project activity designed to implement the principle of "constructive engagement". Implemented and planned in Iran's strategic projects are meant for the Iranian leadership in the region and the world. As has shown the conducted research, paramount value in modern conditions is gained by factors of continuity and deepening of trust, increase in level of the relations with neighbors that can be provided with means of joint participation in implementation of status Euroasian technological, infrastructure and trade projects. Such interaction may include, for example, joint participation in projects of the Great Silk Road, the formation of a belt of security and of dialogue in greater Eurasia, cooperation in the framework of the SCO, the EEU and other international organizations. Iran certainly has kept commitment to logic of implementation of the Pax Umma Islamica*

project, originally – in Southwest Asia, under its leadership. All foreign policy activity of IRI in the foreseeable future, including forming of new system of regional stability in the Middle East and the international cooperation will be subordinated to achievement of this purpose, finally. Tehran, as one might expect, will return to the traditional Iranian policy of balancing, this time between China and the United States. Therefore, the possible inclusion of Iran in the alternative projects of the Great Silk Road (South Korea – Northern Europe – South Africa).

KEYWORDS: *sanctions, leadership, economy of resistance, region, Middle East, Islamic Republic of Iran, USA, Russia, China, EU countries, Turkey, Saudi Arabia, transformation*

FOR CITATION: Yurtaev V.I. (2017). Iran in the situation of sanction regime transformations. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (2). 66–80. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-66-80

Введение

Выработка и реализация государственной стратегии современного Ирана происходит в условиях структурного изменения мировых связей и самосознания человечества, что характеризует процесс глобализации. Не случайно именно в середине 2010-х гг. Исламская Республика Иран (ИРИ) получила шанс вхождения в

мировое экономическое и политическое пространство в качестве полноправного участника. Это стало возможно после принятия международным сообществом 15 июля 2015 г. решения об отмене режима антииранских санкций. На первый план в ИРИ выходит масштабная проектная деятельность, призванная реализовать принцип «конструктивной вовлеченности» (constructive engagement), по выражению Президента Х. Рухани¹. Реализуемые и намечаемые в Иране стратегические проекты призваны стать основой для иранского лидерства в регионе и в мире.

После введения многоуровневых санкций, создавших систему многовекторного системного воздействия на иранскую экономику, руководство ИРИ оказалось перед выбором: ядерные компромиссы или резкое обострение социальной ситуации в стране в результате стремительного ухудшения экономического положения. Тегеран выбрал первый путь. «Совместный план действий» был подписан 24 ноября 2013 г. в Женеве², а «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД), призванный обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Ирана, – 14 июля 2015 г.³

Формально с принятием резолюции СБ ООН 2231 от 20 июля 2015 г. с Ирана были сняты санкции, принятые ранее международным сообществом в соответствии с резолюциями СБ ООН 1696 (2006 г.), 1737 (2006 г.), 1747 (2007 г.), 1803 (2008 г.), 1835 (2008 г.), 1929 (2010 г.) и 2224 (2015 г.)⁴.

Тем самым был начат процесс отмены санкций, который может растянуться

на годы. Как отмечали эксперты, «СВПД – это очень сложный документ для выполнения как с научно-технической, так и с политической точек зрения. Все это требует огромной организаторской работы со стороны всех заинтересованных сторон и значительных инвестиций» (Сажин, 2016, с. 247).

Санкции и развитие Ирана

Фактически разрешение странам на самостоятельные действия в санкционном вопросе было дано только с принятием 9 июня 2010 г. Резолюции Совбеза ООН №1929 о ситуации, складывающейся вокруг иранской ядерной программы⁵. Правда, высказывалось мнение, что «ООН нарушает международное право, а именно принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств»⁶.

В итоге возникла система санкций, которые запрещали: экспорт в Иран атомной, ракетной и значительной части военной продукции; прямые иностранные инвестиции в газовую, нефтяную и нефтехимическую промышленность; экспорт продукции тонкой нефтепереработки; контакты с банками и страховыми компаниями, финансовые транзакции и др. В трехуровневую санкционную систему входили также санкции групп стран (ЕС и др.) и санкции отдельных стран (США и др.) (Юртаев, 2016, с. 27). Отметим, что максимально широкое воздействие на иранскую экономику и развитие страны оказали односторонние санкции США и ЕС (Закон США

1 President's speech addressing the 44th world Economic Forum. 23.01.2014. URL: www.president.ir/en/74125 (Accessed: 06.05.2017)

2 Full text of Iran-5+1 agreement in Geneva. 24 November 2013. Joint Plan of Action. URL: http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/int/iran-5-1-geneva-agreement_2013.htm (Accessed: 06.05.2017)

3 Совместный всеобъемлющий план действий от 14 июля 2015 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858 (Дата обращения: 15.05.2017)

4 Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 г. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/2231_2015.pdf (Дата обращения: 15.05.2017)

5 Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/81/PDF/N1039681.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 15.05.2017)

6 Краснянский А. ООН нарушает закон. Пример 1. URL: <http://avkrasn.ru/article-519.html> (Дата обращения: 15.05.2017)

о всеобъемлющих санкциях против Ирана от 1 июля 2010 г.; Решение Совета ЕС 2012/413/CFSP; Постановление Совета ЕС №267/2012; и др.). Под их воздействием оказались главные бюджетобразующие отрасли иранской экономики: нефтегазовая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая, финансовая и банковская сферы. Иран лишился доходов от продажи нефти, торговли золотом и драгоценными металлами, продукцией нефтехимической промышленности.

Верховный лидер (рахбар) ИРИ Али Хаменеи расценил санкции как «полномасштабную экономическую войну», нацеленную на иранский народ. По определению А. Хаменеи, причина этой войны заключается в стремлении иранского народа к независимости. Если Исламская Республика добьется успеха, то помешать развитию этого движения в мире будет невозможно. «Санкции против нас существовали еще до того, как был выдвинут вопрос ядерной энергии, и будут существовать и впредь... В ответ на это давление надо добиться неприкосновенности: необходимо упрочить внутреннюю основу. Мы должны сделать сильной экономику, чтобы враг разочаровался в попытках оказать влияние через эту сферу»⁷.

Негативное воздействие на иранскую экономику в целом международных санкций, направленных на свертывание промышленной и научной составляющих иранской ядерной программы, сказалось практически сразу. Уже в 2006 г. приток ПИИ в Иран сократился в три раза (до 317 млн долл.). Международные санкции стали серьезным препятствием для увеличения грузопотока (до 25–26 млн тонн грузов в 2015 г.), усилив негативное воздействие таких факторов, как отсутствие единого оператора коридора, единой сквозной тарифной ставки и более выгодные условия,

предлагаемые морским контейнерным транспортом. Резко упали доходы от продажи углеводородов. В абсолютном выражении к середине 2013 г. они снизились до 1,1 млн. баррелей в день (2,2 млн баррелей). В общей сложности с 2012 г. только нефтяных доходов Иран лишился на сумму более 160 млрд долл. Запрет на страховку морских перевозок иранской нефти больше чем на 40% снизил экспортные доходы Ирана⁸. Падение ВВП Ирана в 2012–2014 гг. составило около 9%, инфляция достигла 27% (2013 г.), курс иранского риала по отношению к доллару снизился более чем вдвое. Возникший экономический кризис становился реальной угрозой политической стабильности в ИРИ и лишил всяких надежд на достижение заявленных Тегераном амбициозных целей экономического развития.

Иран и американские санкции

Вопрос о дальнейшей трансформации режима санкций против Ирана более всего связан с ирано-американскими отношениями, точнее с прогрессом на секретных переговорах между сторонами. Аналитики полагали, что избрание на пост президента ИРИ Х. Рухани, например, было обусловлено в том числе именно этим фактором. Всего в день подписания «Совместного плана» были разморожены 8 млрд долл., и в начале февраля 2014 г. ИРИ получила первые 500 млн долл. (Иваненко, 2014).

Как представляется, санкционная политика в отношении ИРИ является выражением консенсуса американских элит в данном вопросе. Как показали эксперты Российского совета по международным делам, стратегия эскалации санкций была принята США и странами Запада «в каче-

7 Новогоднее послание в связи Новым, 1393 годом. URL: // <http://farsi.khamenei.ir/print-content?id=25952> (Accessed: 18.05.2015)

8 Десять лет санкций: в Иране: итоги блокады. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66381> (Дата обращения: 15.05.2017)

стве важнейшего инструмента давления на Тегеран» (Yurtaev et al., 2014, p. 55). В марте 2014 г. 83 из 100 американских сенаторов и 395 конгрессменов из 435 членов нижней палаты парламента США направили письмо Президенту Б. Обаме с требованием ужесточить позицию США на переговорах с Ираном и включить в окончательный вариант договора положение о полном прекращении обогащения урана на территории ИРИ. Наблюдатели расценили это обращение как демонстрацию фактически консенсуса представителей Демократической и Республиканской партий по вопросу о сохранении санкций, введенных против Ирана (Федорова, 2014).

Более того, в кулуарах в США в 2014–2015 гг. обсуждались варианты дальнейшего ужесточения санкций против Ирана⁹. Характерно заявление американского сенатора Линдси Грэма (республиканец от штата Южная Каролина): «Я рад, что мы делаем что-то в отношении Ирана, но если законопроект выйдет за пределы комитета (по иностранным делам Сената Конгресса США) и будет обсуждаться полным составом Сената, то я собираюсь добавить в него российские санкции»¹⁰. Известно негативное отношение Д. Трампа к СВПД¹¹.

Отметим сразу, что после снятия международных санкций США сохранили другие виды санкций в отношении Тегерана (за «права человека», спонсорство «международного терроризма», региональную политику в Сирии и Йемене) и уже применили новые в связи с иранской военной ракетной программой¹².

В Тегеране понимают, что одностороннее снятие антииранских санкций де-факто невозможно, поскольку в свое время решение об их применении в США было утверждено на законодательном уровне и может быть отменено только после прохождения соответствующих процедур. Отметим в этой связи, что в основе существующего режима экономических санкций, введенных администрацией США против ИРИ, лежит широкая законодательная база, имеющая трехступенчатую структуру, которую составляют акты (закон Д'Амато, 1996 г., «Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании» (CISADA), 2010 г.; др.). До 2010 г. санкционная политика США в отношении ИРИ (с 1979 г.) менялась трижды и включала в качестве своего обоснования тезис об угрозе исламского фундаментализма (проблема экспорта исламской революции и др.), якобы исходящего от Ирана, и стремление не допустить Иран к участию в развитии нефтяных и газовых ресурсов соседних стран и сооружении нефтегазопроводов в республиках Центральной Азии.

29 января 2017 г. Иран осуществил запуск баллистической ракеты. 3 февраля 2017 г. Президент США Д. Трамп через свою страницу в Twitter предупредил Тегеран о том, что он не будет «добрым» к «играющему с огнем» Ирану в отличие от своего предшественника на президентском посту Б. Обамы. Будучи еще кандидатом в президенты США, Д. Трамп выступал против соглашения с Ираном, расценивая его как отсрочку для Ирана¹³. Действительно,

9 Иранский шаблон: история санкций США против энергетического сектора Ирана. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/07/iranskiy-shablon-istoriya-sankcii-ssha-protiv-energeticheskogo-sektora-irana> (Дата обращения: 15.05.2017)

10 Сенатор США хочет добавить санкции против РФ в законопроект о санкциях против Ирана. URL: <https://panorama/4227825> (Дата обращения: 18.03.2017)

11 Антииранские санкции США. Следуя прежним курсом, с оглядкой на союзников. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/22/antiiranskiye-sankcii-ssha-sleduyu-prezhnim-kursom-s-oglyadkoj-na-soyuznikov> (Дата обращения: 18.03.2017)

12 Подробнее о новых санкциях Д. Трампа см.: Антииранские санкции США: Следуя прежним курсом, с оглядкой на союзников. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/22/antiiranskiye-sankcii-ssha-sleduyu-prezhnim-kursom-s-oglyadkoj-na-soyuznikov> (Дата обращения: 18.03.2017)

13 Иранский шаблон: история санкций США против энергетического сектора Ирана/ URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/07/iranskiy-shablon-istoriya-sankcii-ssha-protiv-energeticheskogo-sektora-irana> (Дата обращения: 18.03.2017)

США объявили о расширении санкций против ИРИ в связи с проведенными Тегераном испытаниями баллистической ракеты. В санкционный список вошли 13 физических лиц и 12 организаций, включая компании из Ирана, Китая, Ливии и ОАЭ. В обоснование необходимости применить санкции были положены тезисы: «иранская ракетная программа», «дестабилизирующие действия в регионе»¹⁴, «действия, связанные с терроризмом» (что регламентировалось законодательством США)¹⁵. Если американские санкции против Ирана не будут сняты или будут расширены, то это подтвердит вывод о том, что при Президенте Д. Трампе сохранится курс на минимизацию прямого участия США в тех или иных конфликтах¹⁶.

Таким образом, позиция США остается ключевой в вопросе о сохранении или отмене режима санкций в отношении Ирана. Отметим здесь, что подход США к использованию режима санкционного давления в международных отношениях меняется. От характерного двустороннего формата, когда санкции применяются государством на основании официального американского законодательства, США переходят, судя по всему, к формированию глобальной системы санкционного давления. Особенностью формируемой системы является комплексное санкционное воздействие на группы соседних стран.

19 мая 2017 г. в Иране прошли очередные президентские выборы, в первом туре победил действующий Президент ИРИ Хасан Рухани. Снятие с Ирана всех санкций Х. Рухани в ходе своей предвыборной кампании называл в качестве одной из основных задач, что предполагает формирование широкой повестки дня для переговоров с США.

Иран: переход к «экономике сопротивления»

Новый этап в политике развития Исламской Республики Иран начался с избранием в 2013 г. на пост президента ИРИ Хасана Рухани. Суть начатой им под лозунгом «экономика сопротивления» новой экономической политики ИРИ заключается в полном использовании внутренних резервов роста в целях интенсивного развития реального сектора экономики и национального производства. Как подчеркивается, особое внимание будет уделено наукоемким секторам промышленности и отраслям по глубокой переработке углеводородов и другого природного сырья с ориентацией на экспорт.

Ставя задачу перехода к «экономике сопротивления», рахбар ИРИ А. Хаменеи в 2013 г. определил основные хронические проблемы страны: нефтяная зависимость, привычка импортировать, подчас без учета приоритетов, инфляция, безработица, неполная функциональность некоторых экономических структур, а также сложности в финансовой, банковской и таможенной системах, ограничения, связанные с моделью потребления, особенностями организации производства и производительностью труда. Все эти проблемы А. Хаменеи призвал решать путем джихада, то есть личного, коллективного и постоянного приложения созидательных усилий в сфере экономики и управления.

Были названы и достижения Ирана после антишахской революции 1979 г., или накопленный потенциал «экономики сопротивления»: «в шесть раз увеличилась протяженность дорог, в 20 раз возросла мощность портов, построены сотни новых плотин и дамб для нужд сельского хозяй-

14 Iran-related Designations; Non-proliferation Designations; Counter Terrorism Designations; Balkans Designation Update. 02.03.2017. Office of foreign assets control. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20170203.aspx> (Accessed: 18.05.2015)

15 Новые санкции против Ирана: подробности. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80871> (Дата обращения: 18.03.2017)

16 Full text of Iran-5+1 agreement in Geneva, 24 November 2013. Joint Plan of Action. URL: http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/int/iran-5-1-geneva-agreement_2013.htm (Accessed: 06.05.2017)

ства и обеспечения питьевой водой, что в тридцать раз увеличило их количество, производство электроэнергии возросло в 14 раз, в 57 раз увеличился ненефтяной экспорт». А. Хаменеи отметил, что Иран располагает перспективным человеческим капиталом: более 31% населения представлено возрастной группой от 15 до 29 лет; численность студентов составила 5 млн. человек против 200 тысяч до революции¹⁷.

Реализация долгосрочной программы построения «экономики сопротивления» началась в Иране с 21 марта 2014 г. (начало 1393 г. по мусульманскому солнечному календарю). Среди особенностей реализации новой программы экономического развития Ирана следует выделить принцип «подход к руководству страной как к джихаду»¹⁸. Развитие иранской экономики под лозунгом «экономического джихада», как отмечают исследователи, стало одним из ответов на экономическое давление Запада. Особенно тяжелыми для Ирана стали санкции со стороны США и ЕС (с 2010 г.), когда последовало отключение иранских банков от международной электронной системы SWIFT и был введен запрет на импорт иранской нефти странами ЕС (Мамедова, 2016, с. 205).

В 2016 г. Иран заявил о планах совершить технологический скачок в ближайшие 5 лет и к 2025 г. обеспечить рост экономики на уровне 8%. Для этого необходимы инвестиции и иностранные высокие технологии. Отмена санкционного режима позволяла Ирану надеяться на получение порядка 107 млрд долл. замороженных зарубежных активов и открывала доступ к новейшим мировым технологиям (Сажин, 2016, с. 250–251). Согласно заявленным перспективным ориентирам развития, в целом к 2045 г. Иран планирует

занять место в десятке крупнейших экономик мира¹⁹.

В январе 2017 г. Парламент Ирана принял очередной план экономического развития на пять лет, нацеленный на модернизацию широкого спектра отраслей и формирование «экономики сопротивления», самодостаточной и способной противостоять давлению извне. Необходимые инвестиции в нефтяной и газовый сектор оцениваются в 180 млрд долл.²⁰, а всего для воплощения поставленных амбициозных задач развития ИРИ требуется ежегодно порядка 50 млрд долл. иностранных инвестиций. Понятно, что это предполагает формирование «крупных инвестиционных проектов в сферах нефтедобычи, газовой, металлургической, нефтехимической и автомобильной промышленности, а также энергетики» (Артемьев, 2016, с. 22).

Задачей дня рахбар ИРИ А. Хаменеи назвал «национальное производство, внутреннее производство», которое он признал «особым ключом» к успешному развитию Ирана. Мы хотим для Ирана «национальной безопасности» (омнийат-е мелли), национального могущества (эгтэдар-е мелли) и национального величия (эззат-е мелли)²¹. Результатом усилий иранского народа должна стать инновационная, динамично развивающаяся экономика, основанная на научных достижениях и внутренних ресурсах (наука, природа, география, климат, финансы), нерасточительная, безопасная для граждан и устойчивая в условиях природных катаклизмов и в ситуации применения санкций, достигшая уровня самообеспеченности по всем группам стратегических товаров (продовольствие, медикаменты и т.д.), менее зависящая от нефти и экспортирующая в основном продукты нефтепереработки, обеспе-

17 Хаменеи А. Выступление в хорраме Резави. URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091> (Accessed: 17.05.2017)

18 Там же.

19 President's speech addressing the 44th world Economic Forum. 23.01.2014. URL: www.president.ir/en/74125 (Accessed: 18.05.2017)

20 Парламент Ирана принял план экономического развития на 5 лет. URL: http://www.iran.ru/news/economics/104234/Parlament_Irana_prinyal_plan_ekonomicheskogo_razvitiya_na_5 лет (Дата обращения: 18.05.2017)

21 Хаменеи А. Выступление в хорраме Резави. URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091> (Accessed: 17.05.2017)

чивающая социальную справедливость в обществе, улучшение жизни всего населения, особенно его беднейших слоев²².

Таким образом, политика «экономики сопротивления» направлена на создание в ИРИ независимых от внешних поставок отраслей. Концепция «опоры на собственные силы» и «самообеспечения» в современном Иране трансформировалась в принцип «опоры на внутренний рынок». Это говорит о том, что иранское руководство принимает во внимание происходящие в мире глобальные изменения, в частности влияние мирового экономического и торгового кризиса. Как и десятилетия назад, возрождаются протекционизм и замещение импорта (Салицкий, Чжао Синь, Юртаев, 2017, с. 56)

Шанс для отраслевого развития экономики

Отмена режима санкций открыла возможность для возвращения на иранский рынок транснациональных энергетических корпораций. Иран вновь приходит на мировой рынок инвестиций, технологий, финансов в качестве лидера Ближнего и Среднего Востока (Сажин, 2014, с. 249).

Иран снова получает доступ к высоким технологиям Японии в обмен на помощь в строительстве АЭС. Иранским банкам разрешили открывать представительства в странах ЕС, европейским – в Иране. Иранцам вернули доступ к международной системе расчетов SWIFT. Кроме того, отменены ограничения на финансовую помощь этой стране, снят запрет на импорт нефти и нефтепродуктов из Ирана, введенный в 2012 г. Отменены ограничения, связанные с поставкой в Иран оборудования и технологий для нефтяного сектора. Разрешены инвестиции в иран-

скую энергетику. Сняты запреты на поставку нефтяных танкеров в Иран. Иранский торговый флот вновь сможет страховать свои грузы, и вслед за этим произойдет активизация внешней торговли и международного транзита. Среди прочего снят запрет на поставки американских пассажирских авиалайнеров в Иран. Поставки разрешены и из стран ЕС (в Тегеране заявлено о планах по закупкам самолетов Airbus и Boeing для обновления устаревшего авиапарка)²³.

Как прогнозируется, основными направлениями экономической политики ИРИ в ближне- и среднесрочной перспективе может стать «восстановление и развитие таких экспортных отраслей, как нефтехимия и автомобилестроение (Мамедова, 2016, с. 211). Центральными объектами станут Южный Парс и нефтехимическая СЭС Ассулуйе.

В области автомобилестроения Иран ориентируется на продолжение лицензионного сотрудничества с ведущими производителями из Южной Кореи («Киа»), Японии («Ниссан»), Франции («Пежо», «Рено»). Возможно, расширится сотрудничество с Германией («Мерседес»), Китаем, Швецией («Скания»), Беларусью («МАЗ») и Россией («КАМАЗ», «ГАЗ»). Тенденция роста иранского автомобильного рынка и стремление Ирана стать ведущим производителем автомобилей для региона нашли отражение в перспективном плане развития до 2025 г., предусматривающем производство до 3 млн. легковых автомобилей в год. Иран серьезно решил стать новым центром мирового судостроения и нанотехнологий.

Интерес иностранных компаний был более всего проявлен в сфере иранской добывающей промышленности (67,6% всего объема инвестиций), обрабатывающей промышленности (24,5%), строитель-

22 Хаменеи А. Выступление в хорраме Резави. URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091> (Accessed: 17.05.2017)

23 Шокухи-Насаб Х. История введения санкций против Ирана. URL: <http://inosmi.ru/asia/20150302/226574256.html> (Дата обращения: 19.05.2017)

ства (3,94%), услуг (2,5%), сельского хозяйства (1,19%). Наиболее привлекательными оказались, соответственно, такие отрасли, как автомобилестроение, основная и цветная металлургия, нефтехимия, текстильная, пищевая и фармацевтическая промышленность, телекоммуникации, транспорт, связь» (Артемьев, 2016, с. 12).

Диверсификация международных торгово-экономических связей обеспечивается профилированием действующих в Иране 7 свободных экономических зон (СЭЗ): «Киш» – туризм, инновационные технологии, банковские операции, нефтяной бизнес; «Кешм» – нефтяная промышленность и инфраструктура бункеровки судов; «Чабахар», «Бендер-Энзели», «Арас» и «Арванд» – международный транзит по МТК «Север-Юг» и «Великому Шелковому пути»; «Бендер-Энзели» – специализация на прикаспийской торговле; «Арас» – развитие торговли со странами Закавказья; «Арванд» ориентирована на торгово-экономическое сотрудничество с Ираком; «Маку» – торговля с Турцией и странами Закавказья (Обухова, 2014, с. 223–224).

С достаточной большой долей уверенности можно прогнозировать, что КНР, Индия, Турция, Южная Корея, Япония останутся главными потребителями иранской нефти и в дальнейшем – газа.

Для воплощения планов развития национального нефтегазового сектора, по оценкам иранских специалистов, требуется 130 млрд долл. инвестиций в период до 2020 г. только для поддержания современного уровня нефтедобычи. В конце 2016 г. возобновились инвестиции иностранных энергетических компаний в энергетический сектор Ирана, подписано соглашение с французским концерном Total (около 4,8 млрд долл.) на разработку

газового месторождения «Южный Парс»; заключены предварительные соглашения с Royal Dutch Shell об освоении газового месторождения «Киш»; с «Газпромом» – «Чесмекош»; с тайландской компанией РТТЕР – нефтяного месторождения «Далпари»; с «Газпромом» и тайландской РТТЕР – нефтяного месторождения «Чангулех»²⁴.

Продолжатся поставки нефти из Ирана в Сингапур, Малайзию, ЮАР и Шри-Ланку. Северная Корея оставалась главным союзником Ирана и не присоединялась к международным санкциям. Нефть из Ирана Северная Корея получала через Китай. Иранская нефть может быть поставлена в Венесуэлу, Кению и другие страны.

Экспорт газа для Ирана связан прежде всего со строительством газопровода «Мир». Именно на этой площадке активно развивался диалог между Ираном и Пакистаном. Иран продолжал развитие порта Дукум в Омане, и в сентябре 2015 г. было заявлено о совместном газопроводном проекте. Очевидно, что именно участие Ирана в международных проектах транспортировки нефти и газа, равно как и в транспортно-коммуникационных проектах, определяет его потенциал как влиятельного геополитического игрока в Евразии.

Основные страны-партнеры

Иран предлагает «быстрое развитие» торгово-экономического сотрудничества Китаю. Ожидаются масштабные инвестиции со стороны китайских компаний в особую экономическую зону Серахс (до 2 млрд долл.), наряду с участием компаний из Южной Кореи и Италии²⁵. К се-

24 Подробнее, см.: Иран ждет Дональда Трампа: политика санкций США – итоги и перспективы. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/05/iran-zhdet-donald-a-trampa-politika-sankciy-ssha-itogi-i-perspektivy> (Дата обращения: 18.05.2017)

25 Иран планирует развивать экономические отношения с Китаем URL: http://www.iran.ru/news/economics/104233/Iran_planiрует_razvivat_ekonomicheskie_otnosheniya_s_Kitaem (Дата обращения: 18.05.2017)

редине 2014 г. Иран достроил до границы с Пакистаном экспортный газопровод, в который Китай намерен инвестировать до 3 млрд долл. В январе 2016 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Иран и договорился об увеличении товарооборота до 600 млрд долл. в год в течение следующего десятилетия. Китай рассматривает Иран как важное звено в расширении своего экономического влияния на запад под лозунгом «Один пояс, один путь». Проект «Один пояс, один путь» – это возможное будущее общего движения к единой интегрированной Евразии. В этом контексте становится понятна высокая значимость транспортной дипломатии с участием таких ключевых держав, как Индия, Китай, Россия, а также Иран, Пакистан и Казахстан, для поиска новых основ устойчивого развития в Евразии.

Иран и Индия будут работать над развитием иранского морского порта Чахбахар, который выводит индийские товары в Афганистан, минуя Пакистан. В мае 2016 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди подписал в Иране соглашение об инвестициях в размере 500 млн долл. на развитие этого порта. Интерес к порту Чахбахар проявляет Южная Корея, которая наряду с Японией в период санкций была основным источником валютных поступлений Ирана.

Среди стран ЕС важнейшими перспективными партнерами Ирана являются Германия и Франция, а также страны Северной Европы (Голландия, Норвегия, Дания). Важно отметить, что одним из важнейших остается фактор «привыкания к клиенту», что предопределяет возврат иранских компаний к сотрудничеству с традиционными партнерами в странах ЕС.

Верховный лидер ИРИ А. Хаменеи обозначил условия расширения сотрудничества со странами Запада (США и ЕС): Иран не может отказаться от своей ра-

кетной программы, прекратить поддерживать народы Палестины, Газы, Йемена, Бахрейна, примириться с Израилем (Федорова, 2016, с. 261).

Иран предлагает Германии расширение сотрудничества в области воздушного (аэропорты), железнодорожного, морского и автомобильного транспорта. Соответствующий Меморандум о сотрудничестве в середине марта 2017 г. был подписан между министром дорог и городского развития Ирана А. А. Ахунди и федеральным министром по делам транспорта и цифровой инфраструктуры Германии А. Добриндтом. Стороны достигли соглашения по производству 50 дизельных локомотивов иранской компанией MAPNA в сотрудничестве с немецкой компанией Siemens. Продолжились переговоры о покупке 70 электрических локомотивов с передачей ноу-хау для железной дороги Тегеран – Мешхед. Иранская сторона сделала предложения немецкой стороне, учитывая потенциал аэропортов Франкфурта и Мюнхена, по инвестициям в аэропорты в Ахвазе, Тебризе и Чабахаре, в строительство терминала Ираншахр в аэропорту «Имам Хомейни» и авиационного центра технического обслуживания. Германия произвела финансовые операции в процессе состоявшейся закупки Ираном самолетов «Эйрбас». Инвестиционные предложения были сделаны также в сфере морского транспорта, строительства и автомобильного транспорта²⁶.

Франция и Голландия рассматриваются Ираном как важные партнеры при реализации плана вхождения Ирана в число пяти ведущих мировых судостроителей, что обеспечит наращивание экспортного потенциала страны, включая экспорт нефти и газа. Заключено соглашение об участии в модернизации иранской судостроительной промышленности голландской судостроительной компании ИНС (обмен

26 Иран и Германия договорились о развитии транспортных сфер в Иране URL: http://www.iran.ru/news/economics/104244/Iran_i_Germaniya_dogovorilis_o_razvitiy_transportnyh_sfer_v_Irane (Дата обращения: 18.05.2017)

инженерными услугами и технологиями, поставка и производство оборудования)²⁷.

Развитие отношений с Россией на современном этапе двусторонних отношений рассматривается руководством Ирана как приоритетное направление внешней политики страны, что диктуется стратегическими интересами. В этой связи Тегеран проявил особый интерес к МТК «Север-Юг» и инициировал активное продвижение проекта транспортного маршрута из порта Чабахар на побережье Персидского залива через Афганистан в Центральную Азию. С 2014 г. Президент Ирана Хасан Рухани предложил Индии начать реализацию совместных инфраструктурных проектов на 8 млрд долл. В результате Индия начала реализацию плана строительства 900-километровой железнодорожной ветки, которая соединит порт Чабахар в Иране с богатыми сырьевыми ресурсами районом Хаджигак (Hajigak) в Афганистане²⁸. Посол Ирана в Москве Мехди Санаи, выступая на Международной конференции в Москве, посвященной МТК «Север-Юг» (2016), подчеркнул приверженность ИРИ этому проекту и отметил, что «МТК превращается в своего рода региональное интеграционное объединение, чему способствует общность интересов участвующих в нем государств... Важными направлениями реализации проекта он назвал завершение строительства ж/д ветки Казвин – Астара, а также объединение морской и сухопутной составляющей МТК за счет создания системы мультимодальных транспортных центров, способных обеспечить быструю перегрузку товаров в ключевых участках маршрута²⁹».

Конечно, очень перспективно создание трансафганского коридора Термез –

Мазари-Шариф – Герат с выходом к портам Чабахар и Бендер-Аббас, но его реализация затруднена в силу большого количества факторов, включая напряженную военно-политическую ситуацию в Афганистане и др.

В марте 2017 г. Президент Ирана Хасан Рухани и Президент России В.В. Путин после окончания переговоров в Москве опубликовали совместное заявление, озаглавленное «Движение вперед к всестороннему стратегическому сотрудничеству», в котором «Стороны подтвердили готовность предпринять новые шаги для повышения уровня и расширения сфер российско-иранского партнерского взаимодействия в целях становления и укрепления всеобъемлющего стратегического сотрудничества, которое будет способствовать обеспечению благополучия народов двух стран, упрочению региональной и международной стабильности и безопасности». Перспективными признаны следующие направления сотрудничества: энергетика, транспорт, промышленность, авиакосмическая и другие наукоемкие и инновационные области, прежде всего путем реализации совместных проектов. Подтверждена значимость реализации «дорожной карты» по осуществлению российско-иранских проектов сотрудничества в области торговли и промышленности на 2016–2020 гг. Отмечена значительная роль международных транзитных маршрутов в развитии двустороннего и многостороннего торгово-экономического сотрудничества, и подтверждено намерение продолжать практические шаги по реализации проекта МТК «Север-Юг». Среди ближайших приоритетов был назван скорейший ввод

27 Иран планирует войти в пятерку ведущих судостроительных стран. URL: http://www.iran.ru/news/economics/104287/Iran_planiрует_voyti_v_pyaterku_vedushchih_sudostroitelnyh_stran (Дата обращения: 18.05.2017)

28 Jayant Prasad. Iran deal spells good tidings for India. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/lead-article-iran-deal-spells-good-tidings-for-india/article7085906.ece> (Accessed: 12.05.2017)

29 Поддержка Ираном коридора «Север-Юг». URL: <http://aftabnews.ir/fa/news/412715> (Accessed: 12.05.2017)

в действие железнодорожного участка Казвин – Решт – Астара. Также был подписан важный Меморандум о стратегическом сотрудничестве по электрификации железных дорог между РЖД и «Железными дорогами ИРИ» и контракт на электрификацию железнодорожного участка Гармсар – Инче Бурун и поставку российского оборудования и локомотивов.

Сближение Ирана с Саудовской Аравией кажется невозможным по целому ряду фундаментальных причин. Тем не менее в ноябре 2013 г. Тегеран выразил принципиальное согласие нормализовать отношения с Саудовской Аравией во имя сохранения стабильности в регионе. Посредником и инициатором в данном случае выступил председатель ливанского парламента Н. Берри (Кулагина, Ахмедов, 2014, с. 255).

Иран будет стремиться сохранить особые отношения с ОАЭ, через которые в период санкций поступало до двух третей всего импорта страны (прежде всего, товары из США и ЕС) и «уникальные» (А. Хамеиней) отношения с Турцией.

Среди перспективных торговых-экономических партнеров ИРИ следует назвать, прежде всего, Ирак и Афганистан.

В целом в области двусторонних отношений Тегеран стремится использовать благоприятную для себя международную конъюнктуру и прилагает усилия для ускоренного достижения договоренностей по всему спектру торгово-экономического сотрудничества с зарубежными партнерами, что следует признать новым подходом к развитию внешнеэкономических связей ИРИ.

Иран – региональный лидер

Международная изоляция (с 1979 г.), связанная с режимом санкционного давления, не соответствовала представлениям иранского руководства о величии страны, что во многом предопределило при-

оритеты внешней политики Исламской Республики Иран. Полнокроевое участие в процессах мировой политики является конечной целью усилий иранского руководства по достижению лидерства, первоначально на региональном уровне. Речь идет о создании в зоне Персидского залива «нового могущественного исламского военно-политического полюса» под эгидой Тегерана, способного «составить альтернативу влиянию сверхдержав в регионе» (Арабаджян, 1989, с. 435). При этом иранское руководство изначально исходило из «особой ответственности» и «большой заинтересованности» ИРИ, предлагая «зонти безопасности» для поддержания безопасности Залива (Арабаджян, 1989, с. 437).

Отметим, что в результате «арабской весны» в регионе Ближнего и Среднего Востока произошел кардинальный демонтаж наследия системы социалистической ориентации (Египет, Сирия, Ирак). Возникла угроза исчезновения с карты региона ряда арабских стран (Ливия, Ирак, Сирия) и включения их территорий в состав новых государственных образований (халифат и др.). Не возникло «западной» демократической модели власти в арабских странах. Какая модель государственной власти и управления возникнет в дестабилизированных Ливане, Сирии и Ираке? Можно ли оценивать идущие на Ближнем и Среднем Востоке процессы как регресс? Российские исследователи полагают, что «регресс означал бы упрощение, но никакого упрощения нет. Возникает невиданная до сих пор реальность, в которой тесно переплетены элементы прогресса и архаики, рационального и иррационального, общего и частного» (Якунин, Макаров, 2016, с. 4).

Эта новая реальность проявилась в изменении, прежде всего, геополитической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, где сформировался «шиитский полумесяц» (Иран, Ирак, Сирия, Ливан), к которому примыкают Кувейт и Бахрейн, а также Восточная провинция Саудовской Аравии. «Шиитский полумесяц»

может превратиться в «полную луну», что в геополитическом отношении не противоречит «иранскому большому пространству». Вашингтон вынужден считаться с этой реальностью и искать сценарии включенности Ирана в формируемую региональную систему безопасности. Фактор Афганистана здесь парадоксальным образом выступает как объединяющее начало, срачивая Ближний и Средний Восток в одно целое. Ирану в международных усилиях по урегулированию кризиса в Афганистане принадлежит важная роль.

Очевидно, что в ситуации политического хаоса и кровавого беспредела на Ближнем и Среднем Востоке региональные конкуренты Ирана не пойдут на реализацию своих планов создания Большого Ближнего Востока. Однако и Иран не сможет в одиночку заполнить образовавшийся в регионе «вакуум силы».

Иран безусловно сохранил приверженность логике реализации проекта *Rah Umma Islamica*, первоначально – в Юго-Западной Азии, под своим лидерством. Достижению этой цели будет подчинена в конечном итоге вся внешнеполитическая активность ИРИ в обозримой перспективе, включая выстраивание новой системы региональной стабильности на Ближнем и Среднем Востоке и международного сотрудничества. Тегеран, как можно предположить, вернется к традиционной для Ирана политике балансирования, на этот раз между Китаем и США. Поэтому возможно включение Ирана в альтернативные проекты Великого Шелкового пути, имеющие и геополитическое измерение (Южная Корея – Северная Европа – Южная Африка). На Каспии возникает проблема пределов добрососедского, дружественного взаимодействия, момент конкуренции, если не угроза столкновения с соседями-лидерами. Возможна репликация исторически возникавших проблем и ситуаций военно-политического и цивилизационного характера.

Заключение

Руководство ИРИ готово максимально эффективно использовать ситуацию после отмены международных санкций – начать выстраивать свои отношения с внешним миром «с чистого листа». Прежде всего, со странами Европейского Союза, на сотрудничество с которыми ориентирован средний и крупный бизнес Ирана. В отношениях с Россией, Китаем, Индией, Ираком, Афганистаном, Пакистаном, странами Центральной Азии Иран, судя по сделанным заявлениям, продолжит формировать свой новый международный имидж: добрый сосед, надежный, стабильный и статусный партнер.

Используя благоприятную ситуацию после снятия международных санкций и продолжая решать стратегическую задачу выхода из международной изоляции, Иран в ближайшей и среднесрочной перспективе (до 2025 г.) сосредоточит свои усилия по следующим направлениям:

- совместное участие в реализации статусных евразийских технологических, инфраструктурных и торговых проектов на основе проведения структурной реформы в сфере национальной экономики и экономического законодательства (экспорт газа и развитие нефтяного высокотехнологичного сектора, налоговая политика);
- формирование и раскрытие потенциала Ирана как связующего звена для ОВОР и МТК «Север – Юг», ШОС и ЕАЭС с Ближним Востоком и на южном направлении (безопасный и свободный доступ к южным морям);
- срочное решение проблемы международного сотрудничества на Каспии с участием прикаспийских государств;
- укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе ЮЗА на основе недопущения возникновения новых государств и участия ИРИ в процессе урегулирования ситуации в Афганистане, Сирии, Ираке, Ливане, Йемене, в том числе под эгидой ООН;
- участие в борьбе с терроризмом, международным терроризмом, наркоугрозой и наркотрафиком (Афганистан, ИГ и др.);

- объединение усилий с Турцией, Израилем и арабскими странами по обеспечению региональной безопасности под коллективным патронажем США, России и Китая;

- выступление вместе со странами БРИКС и ШОС за реализацию многополярной модели мироустройства.

Реализация данного сценария, по нашим оценкам, возможна даже в случае нового витка ужесточения режима антииранских санкций. Важно, что участие в масштабных евразийских проектах является процессом долговременным, требующим преемственности и углубления доверия, повышения уровня отношений с соседями. К такому типу взаимодействий можно отнести, например, партнерское участие в проектах Великого Шелкового пути, формирование пояса безопасности и диалога в Большой Евразии, широкое сотрудничество в рамках ШОС, ЕАЭС и других международных организаций. Следует учитывать и высокую (в том числе из-за внешнего фактора) инерционность геополитической ситуации, а также малую востребованность геоэкономического инструментария. Поэтому до 2025 г. (за 8 лет) полностью реализовать заявленные приоритеты Ирана невозможно, и они сохраняют свою актуальность до начала 2040-х годов.

Список литературы

Арабаджян А.З. (ред.). (1989). *Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки*. Москва: Наука. 558.

Артемьев П.А. (2016). Позиции Ирана на мировом рынке капитала. Перспективы после снятия санкций. Мамедова Н.М., Каменева М.С., Федорова И.Е. (ред.). *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы*. Москва: ИВ РАН. 11–23.

Иваненко В.И. (2014). Иран в новой политической ситуации. Кулагина Л.М., Мамедова Н.М. (ред.). *Иран: история и современность*. Москва: ИВ РАН. 226–236.

Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. (2014). Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях. Кулагина Л.М., Мамедова Н.М. (ред.). *Иран: история и современность*. Москва: ИВ РАН. 252–257.

Мамедова Н.М. (2016). Экономическое развитие Ирана во втором десятилетии XXI века – основные тенденции и перспективы. Мамедова Н.М., Каменева М.С., Федорова И.Е. (ред.). *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы*. Москва: ИВ РАН. 201–215.

Обухова А.Н. (2014). Импортно-экспортный потенциал Исламской Республики Иран. Кулагина Л.М., Мамедова Н.М. (ред.). *Иран: история и современность*. Москва: ИВ РАН. 216–230.

Сажин В.И. (2014). К вопросу о Женевском соглашении по ядерной проблеме Ирана Кулагина Л.М., Мамедова Н.М. (ред.). *Иран: история и современность*. Москва: ИВ РАН. 249–250.

Сажин В.И. (2016). Вероятность и перспективы реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы. Мамедова Н.М., Каменева М.С., Федорова И.Е. (ред.). *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы*. Москва: ИВ РАН. 243–253.

Салицкий А.И., Чжао Синь, Юртаев В.И. (2017). Санкции и замещение импорта: опыт Ирана и Китая. *Вестник Российской академии наук*, (3). 55–64.

Федорова И.Е. (2016). Ирано-американские отношения после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы. Мамедова Н.М., Каменева М.С., Федорова И.Е. (ред.). *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы*. Москва: ИВ РАН. 254–264.

Юртаев В.И. (2016). Иран и санкции: пределы саморазвития. *Мировая экономика и международные отношения*, 60 (5). 26–29.

Якунин В.И., Макаров В.Л. (2016). Представляя номер. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 4 (49). 4–5.

Yurtaev V.I. [et al.]. (2014). *Modern Russian-Iranian Relations: Challenges and Opportunities*. 64. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP14Russia-Iran-En.pdf> (Accessed: 18.05.2017)

References

Arabadzhyan A.Z. (ed.). (1989). *The Iranian Revolution 1978–1979. Reasons and consequences*. Moskva: Nauka. 558.

Artem'ev P.A. (2016). The positions of Iran at the world capital market. Perspectives after the cancelation of sanctions. Mamedova N.M., Kameneva M.S., Fedorova I.E. (eds.). *Iran in the second decade of the 21st century: challenges and perspectives*. Moskva: IV RAN. 11–23.

Fedorova I.E. (2016). Relations between Iran and US after the Sealing of JCPOA. Mamedova N.M., Kameneva M.S., Fedorova I.E. (eds.). *Iran in the second decade of the 21st century: challenges and perspectives*. Moskva: IV RAN. 254–264.

Ivanenko V.I. (2014). Iran in a new political situation. Kulagina L.M., Mamedova N.M. (eds.). *Iran: history and modernity*. Moskva: IV RAN. 226–236.

Kulagina L., Akhmedov V. (2014). New trends on the relations between Syria and Iran. Kulagina L.M., Mamedova N.M. (eds.). *Iran: history and modernity*. Moskva: IV RAN. 252–257.

Mamedova N.M. (2016). Economic Development of Iran in the second decade of the 21st century – main trends and perspectives.

Mamedova N.M., Kameneva M.S., Fedorova I.E. (eds.). *Iran in the second decade of the 21st century: challenges and perspectives*. Moskva: IV RAN. 201–215.

Obukhova A.N. (2014). Import and Export Potential of the Islamic Republic of Iran. Kulagina L.M., Mamedova N.M. (eds.). *Iran: history and modernity*. Moskva: IV RAN. 216–230.

Sazhin V.I. (2014). Towards Geneva Interim Nuclear Deal. Kulagina L.M., Mamedova N.M. (eds.). *Iran: history and modernity*. Moskva: IV RAN. 249–250.

Sazhin V.I. (2016). Probability and Prospects of Realization of “the Joint Comprehensive Plan of Actions” According to the Solution of the Iranian Nuclear Problem. Mamedova N.M., Kameneva M.S., Fedorova I.E. (eds.). *Iran in the second decade of the 21st century: challenges and perspectives*. Moskva: IV RAN. 243–253.

Salitskii A.I., Zhao Xin, Yurtaev V.I. (2017). Sanctions and substitution of import. The example of Iran and China. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, (3). 55–64.

Yurtaev V.I. (2016). Iran and Sanctions: Limits of Self-Reliance. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 60 (5). 26–29.

Yakunin V.I., Makarov V.L. (2016). Introduction. *Outlines of Global Transformations: politics, economics, law*, 4 (49). 4–5.

Yurtaev V.I. [et al.]. (2014). *Modern Russian-Iranian Relations: Challenges and Opportunities*. 64. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP14Russia-Iran-En.pdf> (Accessed: 18.05.2017)

Информация об авторе

Владимир Игоревич ЮРТАЕВ, доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

107031, Российская Федерация, Москва, Миклухо-Маклая ул., 6
vyou@yandex.ru

About the Author

Vladimir I. YURTAEV, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of International Relations, People's Friendship University of Russia (RUDN-University)

6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 171198
vyou@yandex.ru